

Шулика Мария Григорьевна,

главный бухгалтер,

ООО «КГБ»,

г. Сочи

КИБЕРМОББИНГ КАК ФОРМА ЦИФРОВОГО ГРУППОВОГО НАСИЛИЯ: АНАЛИЗ КОНКРЕТНОГО СЛУЧАЯ

Аннотация:

В статье исследуется феномен кибермоббинга — систематического психологического преследования личности в онлайн-пространстве группой людей. На основе конкретной ситуации, произошедшей в интернет-сообществах, рассматриваются механизмы цифровой агрессии, особенности групповой динамики, психосоциальные последствия для жертвы, а также стратегии сопротивления и профилактики.

Введение:

С усилением цифровизации жизни, перенос межличностного общения в виртуальную среду стал повсеместным. Одним из негативных явлений, сопровождающих этот процесс, стал кибермоббинг — форма морального давления и групповой агрессии в интернете. В отличие от кибербуллинга, осуществляемого чаще один на один, кибермоббинг предполагает участие нескольких агрессоров, действующих систематически против одного человека.

Предметом данной статьи является случай кибермоббинга в групповых чатах и сообществах, где инициированная небольшой группой агрессия приобрела массовый характер. Подобные случаи показывают, как цифровые технологии не только упрощают коммуникацию, но и могут служить инструментом социального давления и изоляции.

Описание ситуации:

Интересно отметить, что среди участниц, активно вовлечённых в организованную травлю, были женщины самых разных профессий — от учителей и библиотекарей до домохозяек. Некоторые из них на момент событий воспитывали маленьких детей. Это подчёркивает парадоксальность происходящего: лица, в обычной жизни связанные с воспитанием, обучением и культурной деятельностью, становились источником организованного давления и агрессии в цифровом пространстве.

Инцидент произошёл в женских онлайн-сообществах в социальной сети. Несколько активных участниц высказались негативно по отношению к посту девушки Н., не соответствующему негласной «норме» группы. Сначала реакция была выражена в виде язвительных комментариев и публичных оскорблений. Далее последовала травля: высмеивание в чатах, игнорирование её сообщений, призывы не реагировать на неё, подстрекательство к исключению из сообщества.

После удаления из первого сообщества, история продолжилась в другом, где Н. также состояла. Инициаторы конфликта начали открыто обсуждать её, использовать саркастические приёмы, публиковать скриншоты старых сообщений, вырванные из контекста, создавая образ «нарушительницы спокойствия». Попытки других участниц выразить сочувствие или защитить её встречались агрессией и обвинениями в «нелояльности группе».

Произошло перерастание личного конфликта в организованный акт социального давления с явными признаками кибермоббинга: унижение, отчуждение, манипуляция общественным мнением, активная мобилизация других участников.

Особенности кибермоббинга

1. Коллективный характер — участие нескольких человек, которые действуют слаженно либо по нарастающей, втягивая остальных.
2. Пролонгированность — травля продолжается длительное время и в разных сообществах.

3. Стигматизация жертвы — целенаправленное создание негативного образа через многократное повторение обвинений.

4. Манипуляция нормами — переопределение правил сообщества в пользу агрессоров, обвинение жертвы в нарушениях.

5. Расширение аудитории — привлечение новых участников через слухи, публичные обвинения, публикацию провокационных материалов.

Психологический анализ:

Кибермоббинг разрушает чувство безопасности и идентичности жертвы. Эмоциональные последствия включают:

- тревожность и повышенную настороженность
- снижение самооценки
- ощущение потери контроля
- депрессивные состояния
- формирование устойчивого недоверия к онлайн-среде

Жертва может начать сомневаться в собственной адекватности, изолироваться от других пользователей и даже прекратить любую активность в социальных сетях. Может становиться более агрессивной, проявляя таким образом защиту своей личности..

Групповая динамика и механизмы

- Конформизм — молчаливое согласие с агрессорами из страха или желания сохранить статус-кво.
- Делегирование ответственности — агрессоры не считают себя виновными, так как действуют «в группе».
- Социальное подкрепление — лайки, одобрительные комментарии создают иллюзию правоты травли.
- Формирование «внешнего врага» — жертва становится символом «инакомыслия» и воспринимается как угроза единству группы.

Юридические и этические аспекты:

С точки зрения законодательства, кибермоббинг может квалифицироваться как:

- оскорбление (ст. 5.61 КоАП РФ)
- клевета (ст. 128.1 УК РФ)
- распространение информации, наносящей вред репутации (ст. 152 ГК РФ)

Однако доказать кибермоббинг сложно: требуется зафиксировать систематичность, наличие вреда и связи между участниками. Этическая сторона вопроса заключается в формировании культуры диалога, уважения к личным границам и готовности сообщества противостоять агрессии.

Последствия для жертвы и сообщества:

Жертва:

- изоляция и эмоциональное выгорание
- отказ от участия в группах
- развитие посттравматических симптомов

Сообщество:

- разобщённость участников
- снижение активности
- репутационные потери
- уход потенциально ценных участников

Профилактика и реагирование:

1. Политика нулевой терпимости — чёткие правила против групповой агрессии.
2. Обучение администраторов — умение распознавать кибермоббинг и оперативно реагировать.
3. Система жалоб и модерации — простые и понятные инструменты для фиксации травли.
4. Поддержка пострадавших — эмоциональная и профессиональная помощь, восстановление справедливости. Разбор конфликта и его решение.
5. Публичное осуждение агрессии — формирование прецедентов, где защита жертвы становится нормой.

Заключение:

Кибермоббинг — угроза не только индивидуальной психике, но и всей цифровой культуре. Случай, представленный в статье, показывает, насколько легко травля может разрастись при молчаливом одобрении. Только совместные действия — технические, правовые и культурные — способны остановить волну онлайн-насилия. Создание безопасной среды — это коллективная ответственность всех участников цифрового общения.

Список литературы

1. Лейманн, Х. Моббинг: Психологический террор на работе и способы его преодоления / Х. Лейманн ; пер. с нем. — СПб. : Питер, 2001. — 320 с.
2. Батаева, Е. В. Кибербуллинг: социокультурный анализ онлайн-насилия / Е. В. Батаева // Социологический журнал. — 2021. — № 3. — С. 89–104.
3. Ермолаева, Г. Г. Психологические последствия кибермоббинга у подростков и взрослых / Г. Г. Ермолаева // Психология и психотехника. — 2020. — № 4. — С. 51–58.
4. Бережнова, И. А. Агрессия в интернет-пространстве: формы, причины, профилактика / И. А. Бережнова // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. — 2020. — № 2. — С. 122–139.
5. Khoo, S. B. Academic mobbing: hidden health hazard at workplace / S. B. Khoo // Malaysian Family Physician. — 2010. — Vol. 5, No. 2. — P. 61–67.
6. Закон РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31. — Ст. 3448.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.03.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от

01.04.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

10. Бехтерев, В. М. Внушение и его роль в общественной жизни / В. М. Бехтерев. — М. : Юрайт, 2020. — 252 с.